

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 June 2020
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии (27 апреля — 1 мая 2020 года)****Мнение № 25/2020 относительно Алексиса Себаена (Бурунди)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия уточнила и продлила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 27 сентября 2019 года препроводила правительству Бурунди сообщение относительно Алексиса Себаена. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в отношении государств-участников статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Алексис Себаен — гражданин Бурунди 1982 года рождения. На момент задержания он состоял в рядах Национальных сил обороны Бурунди, а до этого служил ординарцем у бывшего министра национальной обороны.

а. Задержание и содержание под стражей

5. Источник сообщает, что утром 2 августа 2015 года на окраине Каменге группой вооруженных лиц был убит генерал, являвшийся правой рукой Президента. Затем недалеко от места нападения была проведена полицейская операция с целью поимки виновных. Выяснив личность г-на Себаена и установив, что он служил в прежней регулярной армии, сотрудники полиции, преданные Национальной службе разведки, внезапно схватили его и обвинили в убийстве генерала. Полицейские избили его и нанесли ему оскорбления, а затем затолкали в автомобиль и отвезли в штаб-квартиру Национальной службы разведки, расположенную недалеко от собора Реджина Мунди. Задержание было произведено на автовокзале на окраине района Каменге в коммуне Муказа провинции Бужумбура-Мэри.

6. Источник утверждает, что при задержании г-ну Себаену не был предъявлен ордер. Соответствующий ордер был выдан Генеральной прокуратурой Республики только 4 сентября 2015 года. До этой даты г-н Себаен содержался под стражей в штаб-квартире Национальной службы разведки. Впоследствии он был переведен в тюрьму в городе Гитега, где находится в настоящее время.

7. Источник также сообщает, что имеются утверждения о применении пыток к г-ну Себаену. Предположительно это произошло в штаб-квартире Национальной службы разведки в Бужумбуре 2 августа 2015 года.

8. Источник сообщает, что 15 августа 2015 года сотрудник прокуратуры в провинции Бужумбура-Мэри допросил г-на Себаена на основании протокола допроса, составленного Национальной службой разведки. Во время допроса г-н Себаен не пользовался помощью адвоката. После допроса его вернули под стражу в изолятор, находящийся в ведении Национальной службы разведки.

9. Согласно источнику, именно Генеральная прокуратура Республики санкционировала заключение г-на Себаена под стражу. В ноябре 2015 года г-н Себаен предстал перед совещательной палатой Суда большой инстанции провинции Бужумбура-Мэри для проверки законности решения о его содержании под стражей до суда, и суд оставил это решение в силе.

10. Шесть месяцев спустя, 6 мая 2016 года, г-н Себаен предстал перед судьей суда первой инстанции. Источник уточняет, что он не пользовался помощью адвоката и что государственный обвинитель не вызвал для дачи показаний свидетелей. На следующих слушаниях по делу, проведенных 1 августа и 11 октября 2016 года, свидетели обвинения также не выступили. На последнем судебном заседании рассмотрение дела было приостановлено до вынесения окончательного решения. Месяц спустя г-н Себаен был вызван в суд, где ему сообщили, что суд возобновил производство по делу, чтобы дать возможность обвинению провести дополнительное расследование. В ходе судебного заседания 27 декабря 2016 года государственный обвинитель объяснил отсутствие свидетелей со стороны обвинения тем, что не была обеспечена их защита, и производство по делу было приостановлено на неопределенный срок. По информации источника, прошло уже более трех лет, а открытое судебное заседание по делу г-на Себаена, на котором он мог бы ответить на предъявленные ему обвинения, так и не было назначено.

b. Правовой анализ

i. Категория I

11. Согласно источнику, произвольный характер задержания г-на Себаена обусловлен главным образом отсутствием правовых оснований для его задержания.

12. Источник утверждает, что в рассматриваемом случае не была соблюдена ни одна процессуальная норма, касающаяся процедуры задержания. В момент задержания г-ну Себаену не был предъявлен ордер на арест или какой-либо другой документ, обосновывающий применение к нему этой меры, и не были разъяснены его права. Кроме того, срок содержания под стражей в изоляторе Национальной службы разведки был значительно превышен и при этом не продлевался в установленном порядке прокуратурой.

13. Источник, в частности, поясняет, что именно 4 сентября 2015 года, то есть через 33 дня после задержания, г-н Себаен узнал о том, что он заключен под стражу до суда по обвинению в убийстве. Источник делает вывод о том, что предварительное заключение г-на Себаена в период с 2 августа по 4 сентября 2015 года не имело законных оснований.

14. Далее источник утверждает, что г-н Себаен в течение трех месяцев не имел доступа к механизмам судебного пересмотра решения о его задержании.

15. Кроме того, источник отмечает, что на первом слушании в ноябре 2015 года правительство не привело никаких правовых обоснований предварительного заключения г-на Себаена. Учитывая, что законность его содержания под стражей не была подтверждена в установленные законом сроки в соответствии со статьей 111 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что «задержанный должен предстать перед судом не позднее чем через 15 суток после выдачи ордера на арест», источник приходит к выводу о том, что для содержания г-на Себаена под стражей не имеется правовых оснований.

16. Источник далее сообщает, что в соответствии со статьей 110 Уголовно-процессуального кодекса, «учитывая, что свобода является правилом, а ее ограничение — исключением, заключение под стражу возможно только тогда, когда имеются достаточные доказательства вины, а инкриминируемые деяния являются преступлением, за совершение которого законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года». В данном случае, однако, источник утверждает, что г-н Себаен был задержан при отсутствии каких-либо фактов, указывающих на его причастность к убийству генерала, которые могли бы служить доказательством его вины. Г-н Себаен находился в непосредственной близости от места убийства, как и другие граждане. Он был в гражданском платье и не имел при себе оружия. По сообщению источника, он был задержан только лишь по причине того, что был идентифицирован как военнослужащий Национальных сил обороны Бурунди, ранее служивший в регулярной армии до вхождения в ее состав подразделений повстанцев, находящихся в настоящее время у власти.

17. Учитывая вышесказанное, источник считает задержание г-на Себаена произвольным и подпадающим под категорию I.

ii. Категория III

18. Источник утверждает, что в отношении г-на Себаена были допущены серьезные нарушения, попирающие бурундийское право и международные нормы, касающиеся права на свободу и неприкосновенность личности, а также права на справедливое судебное разбирательство. В совокупности эти факты означают, что г-н Себаен вообще лишен защиты закона, и придают совершенным в его отношении нарушениям настолько серьезный характер, что его содержание под стражей должно рассматриваться как произвольное.

19. Как уже говорилось выше, источник утверждает, что задержание г-на Себаена было произведено с нарушением установленной процедуры. Действительно, г-ну Себаену не был предъявлен ордер, обосновывающий его задержание. Кроме того,

во время задержания к нему были применены жесткие меры: сотрудники полиции, установив личность г-на Себаена и выяснив, что он служил в регулярной армии при предыдущем режиме, заломили ему руки и обвинили в убийстве генерала. Потом его били и оскорбляли.

20. Источник также утверждает, что срок содержания г-на Себаена под стражей в штаб-квартире Национальной службы разведки намного превысил установленный законом срок и не продлевался прокуратурой в нарушение статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что «срок содержания под стражей в полиции, определенный в статье 33, не может превышать семи суток, если только прокуратура не решит, что продление является необходимым, при этом продление этого срока более чем вдвое не допускается». Правительство также предположительно не выполнило свое обязательство по доставлению г-на Себаена в компетентный суд в установленный законом срок, то есть в течение 15 суток с момента выдачи ордера на арест, в соответствии со статьей 111 Уголовно-процессуального кодекса. Г-н Себаен был заключен под стражу до суда только 4 сентября 2015 года, то есть через 33 дня после фактического задержания, а доставлен к судье для пересмотра вопроса о его содержании под стражей в ноябре 2015 года, то есть через три месяца после задержания и через два месяца после принятия решения о предварительном заключении.

21. Источник напоминает, что статья 112 Уголовно-процессуального кодекса в этой связи предусматривает, что «в случае нарушения порядка содержания под стражей судья *ex officio* распоряжается об освобождении из предварительного заключения». Однако в отношении нарушений порядка содержания под стражей, в том числе превышения сроков, не были применены санкции ни судьям, рассматривавшим вопрос о соблюдении процессуальных норм, ни судьям, рассматривавшим дело по существу, в нарушение статьи 158 Уголовно-процессуального кодекса.

22. Кроме того, источник утверждает, что срок действия постановления о заключении под стражу до суда, составляющий 30 дней в соответствии со статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса, истек до того, как г-н Себаен должен был явиться в суд. Поэтому после истечения срока действия этого постановления не имелось никаких других документов, обосновывающих его содержание под стражей.

23. По информации источника, в ходе судебного разбирательства г-н Себаен был лишен права на помощь адвоката. В частности, источник утверждает, что, невзирая на положения статьи 95 Уголовно-процессуального кодекса, ему не был обеспечен защитник во время допроса в Национальной службе разведки, в ходе которого он подвергался пыткам. Допрос следственным судьей и слушания в совещательной палате также были проведены в отсутствие адвоката. Что касается утверждений о пытках, то источник сообщает, что в апреле 2017 года адвокат г-на Себаена подал жалобу в прокуратуру Муказы, однако никакой реакции на эту жалобу не последовало.

24. Источник далее сообщает, что рассмотрение дела неоправданно затянулось, поскольку с момента задержания г-на Себаена в августе 2015 года не было достигнуто никакого прогресса, что противоречит статье 38 Конституции, касающейся разумной продолжительности судебного разбирательства. Источник утверждает, что судопроизводство в суде первой инстанции продолжается уже четыре года. Последнее открытое судебное заседание состоялось 27 декабря 2016 года, когда обвинение попросило отложить рассмотрение дела, с тем чтобы позволить ему представить суду свидетелей со стороны обвинения после того, как им будет обеспечена защита, и суд приостановил рассмотрение дела на неопределенный срок.

25. По этим причинам источник утверждает, что процессуальные нарушения, жертвой которых стал г-н Себаен, ущемили его право на справедливое судебное разбирательство и являются настолько серьезными, что его содержание под стражей должно рассматриваться как произвольное и подпадающее под категорию III.

iii. Категория V

26. Источник напоминает, что г-н Себаен был задержан в результате полицейской операции недалеко от места убийства генерала, который был правой рукой Президента и ранее возглавлял Национальную службу разведки.

27. После того как было установлено, что г-н Себаен служил в регулярной армии при предыдущем режиме и воевал с повстанческими силами, находящимися в данный момент у власти, а также был ординарцем у бывшего министра национальной обороны, которого действующий режим обвиняет в причастности к попытке государственного переворота 13 мая 2015 года, его неправомерно обвинили в том, что он входил в состав группы, которая пыталась убить генерала.

28. Источник также напоминает о геополитическом контексте и поясняет, что с 1960-х годов в Бурунди регулярно происходят кризисы, вызванные этническими конфликтами. Десять лет гражданской войны между регулярной армией, большинство которой составляли тутси, и повстанческими движениями, состоявшими в основном из хуту, завершились подписанием в 2000 году Арушского соглашения о мире и примирении в Бурунди. Несмотря на это соглашение и на то, что повстанческие движения вошли в состав армии, по словам источника, обе этнические группы, включая находящуюся у власти, по-прежнему жаждут мести. Источник отмечает, что г-н Себаен принадлежит к этнической группе тутси. Его этническая принадлежность и тот факт, что он был ординарцем у бывшего министра национальной обороны, делают его положение крайне уязвимым.

Ответ правительства

29. 27 сентября 2019 года Рабочая группа препроводила правительству сообщение в отношении г-на Себаена. Рабочая группа просила государство-участник представить дополнительную информацию не позднее 26 ноября 2019 года. Рабочая группа сожалеет о том, что не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

Обсуждение

30. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

31. В своей практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств нарушения международных требований в форме произвольного задержания, бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

32. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-на Себаена являются произвольными и подпадают под категории I, III и V. Рабочая группа рассмотрит утверждения источника поочередно.

Категория I

33. Источник утверждает, что г-н Себаен был арестован 2 августа 2015 года после убийства группой лиц в Каменге одного из должностных лиц армии. Он уточняет, что г-н Себаен был задержан без предъявления ордера. Сотрудники полиции только выяснили его личность и установили, что он служил в армии; на этом основании он был задержан с применением насилия и обвинен в совершении убийства. Ордер на арест был выдан только 4 сентября 2015 года, через 33 дня после фактического задержания. В этот день г-н Себаен узнал, что ему предъявлено обвинение в убийстве. Правительство не оспорило это утверждение, которое представляется заслуживающим доверия.

34. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Для того чтобы лишение свободы имело юридическое основание, простого существования закона, который может использоваться для его оправдания, недостаточно. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест¹.

35. В данном случае г-н Себаен был задержан без ордера на арест и, по всей видимости, не было и каких-либо иных правовых оснований для его задержания. Источник поясняет, что г-н Себаен был задержан неподалеку от места преступления и лишь на том основании, что он служил в армии. Рабочая группа считает, что без дополнительной информации, которая должна была быть предоставлена правительством, она не может сделать вывод о том, что речь в данном случае идет о задержании на месте преступления, как оно понимается Рабочей группой².

36. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что источник также утверждает, что постановление о заключении под стражу, которое в Бурунди действует в течение 30 дней, не было продлено до назначенной даты судебного разбирательства и поэтому его действие истекло. У правительства была возможность опровергнуть эти утверждения, но оно не сделало этого. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что по истечении периода, охватываемого постановлением о заключении под стражу, продолжающееся содержание под стражей не имело под собой правового основания.

37. Что касается права каждого человека быть информированным о причинах задержания и выдвинутых против него обвинениях в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта, то источник утверждает, что полиция действительно информировала г-на Себаена в момент задержания о том, что он задержан по подозрению в убийстве генерала. Вместе с тем источник заявляет, что он был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях лишь через 33 дня после задержания, и поэтому Рабочая группа считает, что требование об оперативном уведомлении о выдвигаемых обвинениях соблюдено не было, что представляет собой нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

38. Источник сообщает, что 15 августа 2015 года сотрудник прокуратуры в провинции Бужумбура-Мэри допросил г-на Себаена на основании протокола допроса, составленного Национальной службой разведки. Ордер на арест был выдан 4 сентября 2015 года. Кроме того, источник сообщает, что в ноябре 2015 года г-н Себаен предстал перед совещательной палатой Суда большой инстанции провинции Бужумбура-Мэри для проверки законности его задержания и суд оставил в силе решение о его дальнейшем содержании под стражей до суда.

39. Рабочая группа отмечает, что г-н Себаен содержался под стражей в течение 13 дней, прежде чем предстать перед сотрудником прокуратуры для допроса. Кроме того, источник утверждает, что законность его содержания под стражей была рассмотрена лишь в ноябре 2015 года, то есть через три месяца после его задержания. С учетом этого Рабочая группа напоминает о том, что согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности в пункте 33 уточнил, что, хотя точное значение слов «в срочном

¹ Мнения № 46/2018, пункт 48; № 36/2018, пункт 40; № 10/2018, пункт 45; и № 38/2013, пункт 23.

² В своей правовой практике Рабочая группа неизменно приходила к выводу о том, что лицо можно считать задержанным на месте преступления, когда обвиняемый задержан во время или сразу после совершения преступления либо арестован во время преследования по горячим следам сразу после его совершения (мнение № 9/2018, пункт 38). См. также мнения № 36/2017, пункт 85; № 53/2014, пункт 42; № 46/2012, пункт 30; № 67/2011, пункт 30; и № 61/2011, пункты 48–49; см. также E/CN.4/2003/8/Add.3, приложение, пункты 39 и 72 а).

порядке» может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами.

40. Правительство не представило никаких пояснений по этому вопросу. Поэтому Рабочая группа считает, что г-н Себаен не был в срочном порядке доставлен к судье, поскольку нет никаких признаков того, что законность его содержания под стражей была пересмотрена в ходе первого допроса, а произошло это только по истечении трех месяцев. Поэтому она приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта. Рабочая группа также напоминает о рекомендации Комитета по правам человека, содержащейся в его заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Бурунди (CCPR/C/BDI/CO/2, пункт 17), внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс для приведения его в соответствие с Пактом посредством установления периода содержания под стражей, не превышающего 48 часов. Рабочая группа также напоминает, что после того, как лицо предстанет перед судьей, судья должен решить, подлежит ли он освобождению или же заключению под стражу для дополнительного расследования или до суда³. Правительство не представило никаких доказательств того, что законность содержания под стражей была пересмотрена судьей, и Рабочая группа должна исходить из того, что в данных обстоятельствах этот вопрос не рассматривался в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

41. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-н Себаен не имел доступа к механизмам судебного надзора для проверки законности своего содержания под стражей в течение трех месяцев и что только в ноябре 2015 года совещательная палата Суда большой инстанции провинции Бужумбура-Мэри рассмотрела вопрос о законности его содержания под стражей. Поэтому налицо нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, был нарушен пункт 4 статьи 9 Пакта, поскольку г-н Себаен не имел доступа к какому-либо судебному органу с целью проверки законности своего задержания и последующего содержания под стражей. Рабочая группа считает, что судебный надзор за содержанием под стражей является фундаментальной гарантией личной свободы⁴ и важнейшим условием для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовые основания. В силу того, что г-н Себаен не мог оспорить свое содержание под стражей, его право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было нарушено. Кроме того, как указано ниже в разделе, посвященном категории III, Рабочая группа считает, что отсутствие правовой помощи не позволило г-ну Себаену эффективно осуществить свое право на оспаривание законности своего содержания под стражей.

42. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и содержание под стражей г-на Себаена лишены каких-либо правовых оснований в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1–4 статьи 9 Пакта и являются произвольными в рамках категории I.

Категория III

43. Что касается категории III, источник указывает, что г-н Себаен был лишен права на помощь адвоката в ходе судебного разбирательства. Действительно, он утверждает, что г-н Себаен не пользовался помощью адвоката ни во время допроса в Национальной службе разведки, ни во время допроса следственным судьей, ни во время слушания в совещательной палате. Учитывая, что правительство не опровергло это утверждение источника, Рабочая группа считает его достоверным.

44. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на помощь выбранного ими защитника в течение всего периода их содержания под

³ Замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 36.

⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), пункт 3.

стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, а доступ к защитнику должен быть предоставлен без промедления⁵. В свете представленных ей фактов Рабочая группа приходит к выводу о нарушении предусмотренного в пункте 3 b) статьи 14 Пакта права г-на Себаена на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и на общение с выбранным им самим защитником, а также его права защищать себя через посредство выбранного им самим защитника, закрепленного в пункте 3 d) статьи 14 Пакта.

45. Кроме того, источник утверждает, что судебный процесс по делу г-на Себаена неоправданно затянулся и что производство в суде первой инстанции продолжается уже четыре года. Последнее открытое судебное заседание состоялось 27 декабря 2016 года, когда обвинение попросило отложить рассмотрение дела, с тем чтобы позволить ему представить суду свидетелей со стороны обвинения после того, как им будет обеспечена защита, и суд приостановил рассмотрение дела на неопределенный срок. Правительство не представило никаких пояснений по этому вопросу.

46. Рабочая группа напоминает, что обоснованность любой задержки в судебном разбирательстве дела должна оцениваться в каждом конкретном случае с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в государственных органах⁶. Учитывая, что последнее судебное заседание состоялось в декабре 2016 года и что рассмотрение дела было отложено на неопределенный срок, Рабочая группа считает, что в данном случае было нарушено право автора быть судимым без неоправданной задержки в соответствии с пунктом 3 c) статьи 14 Пакта.

47. Что касается утверждений о пытках и неправомерном обращении во время задержания г-на Себаена, Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

48. Источник также утверждает, что 2 августа 2015 года г-н Себаен подвергся пыткам в штаб-квартире Национальной службы разведки и что в апреле 2017 года адвокат г-на Себаена подал жалобу в прокуратуру Муказы, однако никакой реакции на эту жалобу не последовало. Это является нарушением статей 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и принципа 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование. С учетом этих фактов Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для более тщательного рассмотрения.

49. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта являются настолько серьезными, что придают лишению г-на Себаена свободы произвольный характер в соответствии с категорией III.

Категория V

50. Источник утверждает, что г-н Себаен был задержан и заключен под стражу по той причине, что при предыдущем режиме он служил в регулярной армии, которая воевала с повстанческими движениями, находящимися в настоящее время у власти, и служил ординарцем у бывшего министра национальной обороны, которого режим

⁵ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 34; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

⁶ Мнения № 83/2019, пункт 70; и № 45/2016, пункт 51. См. также замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 35.

обвиняет в том, что он причастен к попытке переворота 13 мая 2015 года, а также из-за его этнической принадлежности к тутси.

51. Рабочая группа напоминает, что задержание является произвольным в том случае, когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому.

52. Ссылаясь на свое мнение № 7/2018, в котором она пришла к выводу о наличии дискриминации в отношении этнической группы тутси, и в отсутствие опровержения со стороны правительства Рабочая группа считает это утверждение достоверным и делает вывод о том, что задержание и содержание под стражей г-на Себаена являются результатом этнической и политической дискриминации, поскольку он был задержан и заключен под стражу исключительно потому, что служил в армии и работал на бывшего министра национальной обороны. Это является нарушением статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что задержание и содержание под стражей г-на Себаена являются произвольными и подпадают под категории V.

Решение

53. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Алексиса Себаена носит произвольный характер, являясь нарушением статей 2, 7, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

54. Рабочая группа просит правительство Бурунди незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-на Себаена и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

55. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Себаена и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Себаена.

56. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Себаена и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

57. Как предусмотрено в пункте 33 а) ее методов работы, Рабочая группа передаст настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

58. Рабочая группа просит правительство как можно более широко распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств.

Процедура последующей деятельности

59. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Себаен освобожден из-под стражи и если да, то когда именно;
- b) было ли предоставлено г-ну Себаену возмещение ущерба, в частности в форме компенсации;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Себаена и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бурунди в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

60. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

61. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

62. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁷.

[Принято 1 мая 2020 года]

⁷ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.